

Тарасов А.Е., Тарасова Н.П.¹

«Летописец о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря»: время и обстоятельства создания²

Аннотация. Статья посвящена изучению примечательного исторического источника – «Летописца» Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря (Тверская область). Анализируются особенности наименования монастыря в самом «Летописце» в сравнении с наименованиями в источниках разного времени. Показано, что использованные автором «Летописца» формы названия указывают на позднее, не ранее последней трети XVII в., происхождение памятника книжности. Также исследуются обстоятельства борьбы дворян Нелединских, которые в XVII в. являлись основными покровителями и вкладчиками Антониевой обители, за признание происхождения своего рода от польского выходца Станислава Мелецкого и роль в этом деле монастыря. Выдвигается предположение, что «Летописец» был написан в самом монастыре по заданию монастырской администрации в первой половине 1687 года в критический для дворян Нелединских момент борьбы. Автор «Летописца» мог стать составитель одного из монастырских синодиков 1680-х годов.

Ключевые слова: источниковедение истории России, история России XVII в., история русской культуры, Нелединские-Мелецкие, Бежецкий Верх, монастырские летописи, Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь

УДК 93/94(47+093)

Abstract. The paper devotes to the amazing historical source – “Letopisec” (“Chronicle”) of Krasnoholmskii Nikolaevskii Antoniev monastery (Tver` region). Features of monastery entitlement analyzing in “Letopisec” and historical sources of any times. It demonstrates, that entitlement forms, using by “Letopisec” author, indicates the late origin of it, not earlier a last third of the 17th century. The circumstances of nobles Neledinskie struggle, which were main patrons and sponsors Antoniev monastery in the 17th century, for recognizing their origin from Polish immigrant Stanislav Meleckii and monastery role in this act, are studing too. A theory offered, that “Letopisec” was written in Antoniev monastery by the order of convent administration in the first

¹ *Тарасов Аркадий Евгеньевич* – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: varzuga@gmail.com);

Тарасова Наталья Петровна – независимый исследователь (e-mail: nataliatarasova77@yandex.ru).

² Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 12-31-01255 а2). Эта статья была написана ещё в начале 2014 года. В основу её положен доклад, сделанный нами на Всероссийской научной конференции «“Повесть временных лет”»: к 900-летию создания», прошедшей на историческом факультете СПбГУ в декабре 2013 года. Первоначально статья предназначалась для публикации в сборнике материалов конференции (к настоящему времени сборник не издан).

part of 1687 during critical moment of nobles Neledinskie struggle. A creator of one of the monastery commemoration books of 1680th could be an author of "Letopisec".

Key words: source study of Russian history, history of Russia in the 17th century, history of Russian culture, Neledinskie-Meleckie, Bezheckij Verh, monastery chronicles, Krasnoholmskii Nikolaevskii Antoniev monastery

Один из наиболее интересных и непростых вопросов, стоящих перед современным исследователем «Летописца»³, вопрос о времени его создания. Ранее в статье «"Летописец о зачатии Бежецкого верху Николаевского Антониева монастыря" как исторический источник»⁴ Н. П. Тарасова уже обращалась к данной проблеме и рассматривала её историографию⁵. Мы решили продолжить исследование этого вопроса, поскольку до настоящего времени он так и остался изученным не в полном объёме.

В своей статье Н. П. Тарасова отметила, что особое значение в определении времени составления «Летописца» приобретают обстоятельства, связанные с возрождением монастыря во второй половине XVII века⁶. Это и активное каменное строительство, логическим завершением которого становится возведение церкви во имя Всех святых, пристроенной в 1690 г. к Никольскому собору предположительно над местом погребения прп. Антония Краснохолмского; оно свидетельствует о стремлении не просто возродить саму монашескую жизнь после трагических событий начала века, но и возродить утраченную связь времен. Это и упорядочение поминальной практики, предпринятое в 1680-х гг., что, вероятно, также отражало попытку налаживания уставной жизни обители после разорительных последствий периода Смутного времени. Все эти обстоятельства дали дополнительные основания считать, что составление «Летописца» могло иметь место именно в конце XVII в. и быть частью процесса возрождения монашеской жизни. Ведь тогда «Летописец» становился не только источником повествования о первоначальной истории и обоснования древности монастыря,

³ Здесь и далее ссылаемся на публикацию памятника, подготовленную А. К. Жизневским: Летописец о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церковью Божиих и о дании вотчин в обитель сию от великих князей и бояр и прочих благодетелей // Жизневский А. К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879. С. 66–73.

⁴ Тарасова Н. П. «Летописец о зачатии Бежецкого верху Николаевского Антониева монастыря» как исторический источник // Проблемы исторического регионоведения: Сборник научных статей / Отв. ред. проф. Ю. В. Кривошеев. СПб., 2012. Вып. 3. С. 179 – 189.

⁵ Кратко напомним, что впервые версия о времени написания «Летописца» была выдвинута еще в конце XIX века А.К. Жизневским, датировавшим его XVI веком. Затем «Летописец» привлёк внимание современных исследователей – М. Д. Каган и Н. А. Охотиной, – которые предположили, что этот памятник книжности был создан в конце XVII века. Совсем недавно А.В. Яганов, поддержав датировку "Летописца" концом XVII столетия, высказал гипотезу о его существовании не позднее 1687 года. В свою очередь, мы также придерживаемся точки зрения о позднем происхождении «Летописца», в 1680-е годы, что и попытаемся обосновать в данной статье. – См.: Жизневский А. К. Указ.соч. С. 66; Каган М. Д., Охотина Н. А. «Летописец о зачатии Бежицкаго Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церковью Божиих и о дани вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 263 - 266. Яганов А.В. Об источниках датировки памятников "Бежецкого Верху Николы чудотворца Антонова монастыря" // Архитектурное наследство. М., 2012. Вып.57. С.51-67..

⁶ Тарасова Н. П. Указ.соч. С. 183 – 185.

но и документом, который связывал историю обители до второй половины XVII в. и после. В ходе более глубокого изучения проблемы времени составления «Летописца» удалось выявить ряд дополнительных аргументов, свидетельствующих в пользу позднего происхождения источника, которые, в свою очередь, позволили более четко обозначить датировку «Летописца».

В вопросе о датировке «Летописца» интерес представляет фраза, с которой начинается его повествование: «Лета 6969 (1460/1461) года о зачатии Бежецкаго Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиихъ и о дании вотчинъ въ обитель сию отъ великихъ князей и боярь и прочихъ благодетелей». Фраза эта несколько выбивается из общего повествования «Летописца». Она напоминает заглавие документа, в котором емко сформулировано все его содержание, и, как мы увидим ниже, вся структура повествования. На наш взгляд, эта особенность также указывает на позднее происхождение источника, поскольку надобность в подобной формулировке могла появиться скорее в том случае, если изложение материала было вторичным («Летописец» создавался на более ранней текстологической основе; «Летописец» писался по заказу или для обоснования какой-то идеи), или же в том случае, если это заглавие для обозначения документа в общей массе монастырской документации (в 1764 году составлялись копии с оригинала «Летописца»⁷). На эти размышления нас навело название в источнике монастыря как «Николаевского Антониева».

Уже при первичном ознакомлении с древним архивом монастыря⁸, мы обратили внимание на различные наименования обители как в источниках одного времени, так и в разновременных⁹. В монастырских источниках до второй половины XVII – XVIII вв. (судя по документам архива) чаще встречается самоназвание «дом Николы Чюдотворца», реже – «Онтонов (Антонов) монастырь». Как варианты наименования монастыря отметим следующие: «в казну Николе Чюдотворцу», «Никольские житницы», «Никольский игумен», «Никольские вотчины», «обитель Николы Чюдотворца», «в дом Николе Чюдотворцу», «у Николы Чюдотворца в Антонове монастыри», «казенной дьяк Антоновскаго монастыря», «Никольская казна», «вся братия Николы Чюдотворца Антонова монастыря», «поехал с Вологды в Антонов монастырь», «в казне Николы Чюдотворца Антоновскаго монастыря», «к сей вкладной Николы Чюдотворца Антонова монастыря игумень Аврамей руку приложил...»¹⁰. Примечательно своей редкостью название, читающиеся в записи о вкладе

⁷ Там же. С. 180.

⁸ В первую очередь мы опираемся на те документы, которые были описаны или опубликованы в книге А. К. Жизневского 1879 г. и в издании Тверского епархиального историко-археологического комитета 1904 г. (Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверь, 1904), а также – на комплекс грамот Антониева монастыря, отложившихся в составе фонда Государственных и частных актов поместно-вотчинных архивов РГАДА.

⁹ На проблему видоизменения названия монастыря в разные периоды его истории впервые обратил внимание А.В. Яганов, однако подробно тему он не развил. - См.: Яганов А.В. Указ.соч. С.53.

¹⁰ См.: Жизневский А. К. Указ.соч. С. 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 19, 30, 50; РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 35. Выкупная запись Серко Федорова сына Олвсофиева и Семена Дмитриева сына Олвсофиева на «[пол]овину деревни Медведева у игумену у Енатия з братиею ѿнтонова монастыря» 1545/1546 года; РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 36. Поручная запись крестьян деревни Гущиной

Лжедмитрия I от 7 сентября 1605 г.: «Пожаловал царь, государь и великий князь Дмитрий Иванович всея Руси, дал в дом Пречистые Богородицы к великому Чюдотворцу Николе и Стратотерпцу Христову Дмитрию в Антонов монастырь...»¹¹. В целом же оно близко к тем названиям монастыря, которые мы привели.

В монастырских книгах со второй половины XVII в. начинает встречаться иное название монастыря, близкое к тому, что вынесено в заголовок монастырского «Летописца». В книге 1667 г. записано: «А велено... Никольского Антонова монастыря игумену Авраамию доправить...»¹²; в записи от 25 мая 1679 г.: «Били челом Николаевские крестьяне...»¹³; под записью от 11 апреля 1688 г. значится: «Николаевского Антонова монастыря стряпчей...»¹⁴. Хотя встречается и упрощенное название монастыря: 2 апреля 1682 г. «преставился раб Божий стольник Федор Яковлевич Нелединский и погребен в Антонове монастыре», или 6 августа 1690 г. «преставился раб Божий Яков Васильевич Нелединский и 20 августа погребен в Антонове монастыре»¹⁵. Встречаются и прежние употребительные формы названия: Андрей Яковлевич Нелединский 28 января 1699 г. дал вклад «в дом великому чюдотворцу Николаю в наследие вечных благ и будущего ради покоя»¹⁶.

В различного рода грамотах, которые хранились в монастырском архиве, наличествует четкое разделение наименования монастыря в разные временные периоды. В царских грамотах 1616, 1618, 1624, 1639, 1641, 1645, 1649, 1654 гг. мы встречаем наименование «Бежецкого Верху Николы Чюдотворца Антонова монастыря» с незначительными изменениями в написании этого наименования¹⁷. В грамоте царя Алексея Михайловича 1672 г., адресованной воеводе Ивану Яковлевичу Пятово, уже упомянут «Бежецково Верху Николсков Антонов монастырь»¹⁸, а в грамоте, адресованной воеводе Федору Денисовичу Судималтову, еще встречается упоминание «Бежецкого уезду Николая чюдотворца Антонова монастыря»¹⁹. В грамоте царя Федора Алексеевича 1681 г. встречается наименование «Бежецкого Верху Николаевского Антонова монастыря»²⁰. Аналогичное наименование обители встречается и в царских грамотах 1682, 1684, 1686, 1687, 1695, 1696, 1697, 1700 гг. с незначительной

за бобыля Михаила Рудина 1602/1603 года; РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 38. Послушная грамота Поместного приказа крестьянам деревни Еремино Рожаловского стана Угличского уезда вотчины Антонова монастыря от 18 августа 1649 года; РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 39. Вкладная Андрея, Елизария и Василия Яковлевичей Нелединских на «коня пега в летех» от 27 марта 1669 года.

¹¹ Жизневский А. К. Указ.соч. С. 7.

¹² Там же. С. 13.

¹³ Там же. С. 28.

¹⁴ Там же. С. 34.

¹⁵ Там же. С. 41.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 41. Вкладная Андрея Яковлевича Нелединского на «коня сера десяти лет» от 28 января 1699 года.

¹⁷ Например, чаще всего монастырь именуется как «Антонов», но встречается и «Антонов»; в царской грамоте 1654 г. встречаем написание «Антониев». – См.: Грамоты Краснохолмского... С. 2 – 67.

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ Интересен тот факт, что Федор Денисович Судималтов назван воеводой Бежецкого Верху, а Николаевский Антониев монастырь отнесен к Бежецкому уезду. В конце грамоты Бежецкий уезд заменен на Городецкий: «...Городецкого уезду Николая чюдотворца Антонова монастыря крестьян...». – См.: Грамоты Краснохолмского... С. 38 – 39.

²⁰ Там же. С. 40.

разницей в написании слов, а также в Переписной книге начала XVIII века²¹. Та же тенденция в наименовании монастыря просматривается и по архиерейским грамотам²². В грамоте преосвященного Питирима 1667 г. упомянут «Бежецкого Верха Николской Антонов монастырь»²³; в грамотах новгородского митрополита Корнилия 1680, 1681, 1690, 1691, 1694, 1699, 1700, 1705, 1707, 1713 гг. встречается упоминание «Бежецкого Верху Николаевского Антонова монастыря»²⁴; в грамотах архиепископа Новгородского и Великолуцкого Димитрия 1758 и 1758 гг. упомянут «Бежецкого уезда Николаевский Антониев монастырь»²⁵. А вот в грамотах царя Федора Алексеевича 1681 и 1682 гг., а также в грамоте царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича от 1684 г. воеводе Андрею Григорьевичу Чичерину, царской грамоте 1686 г. игумену Паисию и в ответной грамоте игумена от 1687 г., в грамоте царей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича от 1695 г., грамотах царя Петра Алексеевича от 1696, 1687, 1700 гг. монастырь (с незначительной разницей в написании) назван «Николаевским Антониевым монастырем»²⁶.

В известных немногочисленных внешних (немонастырских) источниках монастырь чаще именуется как «Антонов» или «Онтонов». Приведем несколько примеров. В «Дозорной книге церковных приходов новгородской кафедры в Бежецком Верхе дозора Долмата Тишнева» 70-х гг. XVI в. записано: «В Бежецком Верху в Городецком уезде Антоновской монастырь общей»²⁷. В «Переписной книге Бежецкого Верха 1676 – 1682 гг.»²⁸ записано: «В Онтоновском стану монастырь Антонов»²⁹, «в селах и деревнях Онтонова монастыря»³⁰, «за Онтоновым монастырем»³¹. Далее в этом же документе мы встречаем наименование монастыря такое же, какое обычно встречается в монастырских документах: «отчина Николы Чюдотворца Антонова монастыря»³². В Переписной книге 1710 года дворян, церковнослужителей, крестьян Городецкого, Полянского, Есеницкого, Лошицкого станов Бежецкого уезда переписи Саввы Михайловича Ушакова упомянут «Антонов монастырь»: в перечне монастырских вотчин, находящихся в Есеницком стане, есть запись – «Вотчина Антонова

²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11447. Л. 195, 691. Переписная книга 1710 года. Сказки о дворянах, церковнослужителях, крестьянах Березовского, Антоновского, Верховского станов, Максимовского и Еского присельев и Лесоклинской волости Бежецкого уезда.

²² Грамоты Краснохолмского... С. 71 – 94.

²³ Там же. С. 71.

²⁴ Там же. С. 73 – 89.

²⁵ Там же. С. 92 – 94.

²⁶ Там же. С. 40 – 68.

²⁷ Дозорная книга церковных приходов новгородской кафедры в Бежецком Верхе дозора Долмата Тишнева. Середина 1570-х гг. // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 3: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века / Составитель К.В. Баранов. М. 2001. С. 198.

²⁸ Летопись занятий Археографической комиссии. 1878 – 1881 гг. СПб., 1888. Вып. 8. Отд. II. Переписные книги, 1676 – 1682. Бежецкий Верх. С. 183 – 184, 191 – 192.

²⁹ Там же. С. 183.

³⁰ Там же. С. 183. Стр. 1.

³¹ Там же. С. 184.

³² Там же. С. 191.

монастыря село Федорково з деревнями»³³. А вот в «Хронологионе» П. К. Воинова, который относят к 50-м гг. XVIII в., упомянут уже «Николаевский Антонов монастырь» и «Никольский Антонов монастырь»: «В лето 1751 в Великий пост по повелению архипастырскому в Бежецку по церквам, от уездных священник многие и диаконы, не умеющие, обучаеми были градскими священники, и в Николаевском Антонове монастыре, служению святых литургии, святого Григория папы Римскаго Двоеслова, рекше преждеосвященныя»³⁴; «Тогда же и Бежецкий Николаевский Антонов монастырь был разоряем, и внем храмы Божии отблаголепия обнажены быша и осквернены...»³⁵; «В лето 6969 (1460/1461) было начатие бежецкаго Никольскаго Антонова монастыря от иеромонаха Антония»³⁶.

Если систематизировать приведенные примеры наименования монастыря и несколько упростить исторический процесс видоизменения этого наименования, то можно сделать вывод, что примерно в середине XVII века произошла трансформация наименования из «дома Николы Чюдотворца Онтонова монастыря» в «Бежецкого верху Николаевский Антонов монастырь», с последующим изменением наименования его в «Бежецкий Николаевский Антонов монастырь» в XVIII в.³⁷, и в «Краснохолмский Николаевский Антониев монастырь» на рубеже XVIII – XIX веков. Но столь позднее видоизменение названия находится за рамками нашего исследования. При этом наравне с новым, то есть встречающимся в источниках наиболее часто наименованием «Бежецкого верху Николаевский Антонов монастырь», были в употреблении и все виды наименований прежних. В свою очередь все виды наименования монастыря в источниках XVII века имеют разное орфографическое написание, в силу особенностей и норм русского языка того времени, что не изменяет смысл наименования. Таким образом, мы можем сделать вывод, что запись «лета 6969 года о зачатии Бежецкаго Верху Николаевскаго Антониева монастыря и о строении церквей Божиихъ и о дании вотчинъ въ обитель сию отъ великихъ князей и боярь и прочихъ благодетелей», с которой начинается текст монастырского «Летописца», если ее рассматривать именно как часть текста, неотъемлемо от содержания документа, свидетельствует о позднем происхождении источника, поскольку «Николаевским Антониевым» монастырь не мог быть назван ранее второй половины – конца XVII века.

Но мы так же отметили, что эта фраза может являться поздним заглавием «Летописца» для его обозначения в общей массе монастырской документации, т.е. не быть непосредственно частью текста «Летописца». Мы уже упоминали, что в 1764 году составлялись копии с оригинала «Летописца», поэтому эта фраза вполне могла появиться именно в это время и при данных обстоятельствах, как заглавие документа, емко описывающего все его содержание. Для того чтобы подтвердить или

³³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11448. Л. 22. Переписная книга 1710 года дворян, церковнослужителей, крестьян Городецкого, Полянского, Есеницкого, Лошицкого станов Бежецкого уезда переписи Саввы Михайловича Ушакова.

³⁴ Попов Н. А. Исторические заметки о Бежецком Верху XVII–XVIII веков. М., 1882. С. 9.

³⁵ Там же. С. 30.

³⁶ Там же. С. 22.

³⁷ Там же. С. 30.

опровергнуть это предположение, необходимо обратиться к тексту «Летописца», посмотреть, какое наименование монастыря употребляется в самом тексте.

В самом тексте «Летописца» в отношении наименования монастыря автор-составитель отмечает: «И нача нарицатися то святое богоустроемое место по имени того преждепомянутого отца и началоздателя, старца именем Антония, Городецкаго уезда Николаевской Антониев монастырь»³⁸. Далее автор «Летописца» во всем тексте своего повествования упрощает название монастыря, вероятно, для простоты и сокращения изложения, а может быть, и в силу определенной монастырской традиции, называя монастырь «Антонов»³⁹. Небезынтересен и тот факт, что вставляя в текст выдержки из монастырских документов о вклады в монастырь, автор-составитель «Летописца» употребляет разные названия монастыря, вероятно, в соответствии с тем, как монастырь наименовался в данных источниках⁴⁰. Так упоминая вклад в монастырь князя Андрея Углицкого от 7002 (1493/1494) г., автор использует название монастыря соответственного тому времени: «...а дал в дом Чудотворцу Николе и стратотерпцу Христову Димитрию...»⁴¹. Та же особенность встречается и при упоминании вклада князя Симеона Ивановича Калужского от 26 июня 7026 (1518) г.: «А дал Николе Чудотворцу в Антонов монастырь по своей душе...»⁴². Как мы отмечали выше, подобные названия монастыря употреблялись в XVI в. и преимущественно до середины XVII в., когда появляется форма более близкая к современному названию. А вот при упоминании вклада Василия Андреевича Нелединского автор «Летописца» использует оба названия монастыря – и ранее и позднее: «Лета 7008 году <...> муж честнейший, зовомый именем Василий Андреевич Неледенский, иже живяше богоугодне и имеяше веру великую к Господу Богу и зело почиташе угодника Христова, архиерея Божия, Чудотворца Николая и о том богосозидаемом месте, Городецкаго уезду Николаевском Антонове монастыре, зело тшашеся, и той святой нарицаемый Антонов монастырь зело всякими приношениями и всякими благодеянием снабдеваше <...> даде той муж в дом чудотворцу Николе в Антонов монастырь отчины...»⁴³. Место это в тексте «Летописца» становится еще более примечательным, если обратить внимание на то, что последующие упомянутые в тексте вклады Ивана Васильевича Шереметева от 4 мая 7029 (1521) г.,

³⁸ Жизневский А. К. Указ.соч. С. 68.

³⁹ Там же. С. 68 – 71. Только в одном месте текста монастырь назван «Антониевым»: «...Лета от сотворения мира 6989 года нача в том Антониеве монастыре соиздаться церковь каменная во имя великого архиерея и чудотворца Николая и в приделе того храма другой храм во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы». Поскольку предметом нашего исследования является не филологическая составляющая анализа текста «Летописца», а только историческая, то мы оставим этот факт без должного внимания, но отметим, что нам попадались документы именно XVII столетия, в которых в слове «Антониев» встречались буквы и «ѣ», и «і». Это позволяет нам высказать предположение, что «Летописец» мог быть составлен именно в XVII веке. – См.: Жизневский А. К. Древний архив... С. 68.

⁴⁰ Аналогичное замечание находим у О. Н. Кияновой: «Вероятно, перед нами просто цитаты из вкладных записей, существовавших в монастыре». – См.: Киянова О. Н. Язык памятников позднего русского летописания: Особенности грамматической нормы. М., 2006. С.125; Киянова О. Н. Поздние летописи в истории русского литературного языка: конец XVI – начало XVIII веков. СПб., 2010. С. 122.

⁴¹ Жизневский А. К. Указ.соч. С. 70.

⁴² Там же. С. 71.

⁴³ Там же. С. 70 – 71.

инока Вассиана Шереметева от 9 января 7056 (1548) г. и игумена Иосафа от того же 7056 года даны просто «в дом Николе Чудотворцу»⁴⁴. Очевидно, что автор «Летописца» явно выделяет как вклад в монастырь Василия Андреевича Нелединского, так и его личность среди остальных вкладчиков, используя при этом и полное, и краткое, и более раннее название своего монастыря. И полное название монастыря он приводит в соответствии со своей эпохой – временем составления «Летописца», а не со временем переписанного им документа, который относится к 7008 (1499/1500) г., т.е. к тому времени, когда название монастыря как «Городецкого уезду Николаевский Антонов монастырь» быть употребляемо практически не могло⁴⁵. Что позволяет нам сделать такой вывод?

В пользу этого предположения говорит следующая фраза из текста «Летописца», которую мы приводили первой: «И нача нарицатися то святое богоустроенное место по имени того преждепомянутого отца и началоздателя, старца именем Антония, Городецкого уезда Николаевской Антониев монастырь»⁴⁶. Как мы уже отметили, появление такого же наименования монастыря при упоминании вклада Василия Андреевича Нелединского служит скорее для подчеркивания значимости вклада и личности вкладчика, чем временное и дословное соотнесение записи о вкладе в «Летописце» с источником, который использовал автор-составитель «Летописца». Ранее мы установили, что «Николаевским Антониевым» монастырь не мог быть назван ранее второй половины – конца XVII века. Поэтому обратим внимание на то, что монастырь, как указано в «Летописце», находился на территории Городецкого уезда, и попробуем соотнести время составления «Летописца» с этим фактом. Обратимся к источникам.

Похожее наименование монастыря с отнесением его территориально к Городецкому уезду, мы встречаем в близких по времени источниках: в грамоте царя Алексея Михайловича от 1672 г., адресованной воеводе Федору Денисовичу Судималтову («...Городецкого уезду Николая чудотворца Антонова монастыря крестьян...»⁴⁷), и в «Указе из патриаршего разряда 1700 года об освобождении из под начала из Симонова монастыря старца Иосафа и о принятии его вновь в Антоньевский монастырь в число братии» («...Бежецкого верха, городецкого уезду, Николаевского Антонова

⁴⁴ Там же. С. 71.

⁴⁵ Отметим, что, не делая конкретных выводов относительно временных текстологических особенностей «Летописца» и времени его написания, О. Н. Киянова замечает, что в тексте «Летописца» присутствуют разные грамматические формы, закономерности варьирования которых установить сложно. Мы видим проблему этого варьирования, прежде всего, в том, что текст «Летописца» содержит в себе разные по времени текстологические вставки, т.е. частично является компиляционным. – См.: Киянова О. Н. Поздние летописи в истории русского литературного языка... С. 122 – 124.

⁴⁶ Жизневский А. К. Древний архив... С. 68.

⁴⁷ Ранее мы уже отмечали тот факт, что Федор Денисович Судималтов в начале грамоты назван воеводой Бежецкого верха, а Николаевский Антониев монастырь отнесен к Бежецкому уезду. В конце грамоты Бежецкий уезд заменен на Городецкий. Здесь же отметим, что указание на Городецкий уезд в «Выписке из старых монастырских вкладных книг о выезде, чести и вкладах рода бояр Неледенских», связано с текстом «Летописца» и определено особенностями взаимосвязи этих двух источников. – См.: Грамоты Краснохолмского... С. 39, 52.

монастыря архимандриту Иосифу...»⁴⁸). Любопытно, что в остальных грамотах, которые известны на сегодняшний день и которые мы уже перечисляли выше, везде уезд назван Бежецким, либо просто написано «бежецкого верху Николаевского Антонова монастыря», «монастырские де их вотчины в бежецком уезде» и так далее⁴⁹. И соотнесение Антониева монастыря в наименовании или территориально с Городецким уездом в опубликованных грамотах более нигде не встречается⁵⁰. Но зато отнесение монастыря к Городецкому уезду мы находим в более раннем источнике – в «Дозорной книге церковных приходов новгородской кафедры в Бежецком Верху дозора Долмата Тишнева», датируемой 70-ми годами XVI века. Что нам сообщает источник? «В Бежецком Верху в Городецком уезде Антоновской монастырь общей»⁵¹, «в Бежецком Верху в Городецком уезде церковь приходная Воскресенье Христово в Сулеге...»⁵², «в Бежецком Верху в Городецком уезде в Клинском стану церковь приходная Рождество пречистые Богородицы в Лобневе...»⁵³, «в Бежецком Верху в Городецком уезде церковь приходная Покров пречистыя Богородицы в селе в Покровском»⁵⁴, «в Бежецком Верху в Городецком уезде в Верховском стану село царя государя и великого князя в Прудех...»⁵⁵. Как мы видим Городецкий уезд в Бежецком Верху существовал уже в последней трети XVI века.

Таким образом, факт упоминания Николаевского Антониева монастыря в Городецком уезде не позволяет нам выявить принципиальную связь со временем составления «Летописца», и существенно расширяет возможные временные рамки создания памятника. В силу этого обстоятельства мы не ставим в данной статье перед собой цель установить время вхождения Николаевского Антониева монастыря в Городецкий уезд и проследить саму историю формирования данной территориальной единицы, но приведем сведения из классического труда историка-краеведа А. И. Михайлова, чтобы обозначить необходимость изучения данного вопроса в дальнейшем. В «Очерках по истории Бежецкого края», впервые изданных в 1924 году, А. И. Михайлов отмечает, что Городецко, «это поселение на месте современного города Бежецка. Раньше Бежецк, как это видно из документов XVI и XVII столетий, назывался – “Городецко в Бежецком Верху”, а иногда ему усваивалось название уезда, т.е. “Бежецкий Верх” и “посад Городецкой”, почему и посадские люди города назывались и “городчане” и “бежичаня”. <...> Самое название Городецко происходит от слова “город” (град) – в смысле

⁴⁸ Там же. С. 85.

⁴⁹ Там же. С. 40. Мы не будем приводить все варианты написания данных фраз, поскольку, как мы уже отмечали, в зависимости от времени создания документа, написания приведенных слов встречаются разные, не изменяющие смысл данных фраз.

⁵⁰ Мы не исключаем возможности, что со временем могут быть найдены новые источники, которые внесут корректировки в наши предположения.

⁵¹ Дозорная книга церковных приходов новгородской кафедры в Бежецком Верху... С. 198.

⁵² Там же. С. 202.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 203.

⁵⁵ Там же.

укрепления, крепостной стены; “Городецко” – небольшое, может быть подсобное, укрепление»⁵⁶. Административный центр Бежецкого Верха в Городецко переместился из Бежичей примерно в XV веке⁵⁷, а в XVII столетии под Бежецким краем понимался уезд, носивший название «Бежецкий Верх», в состав которого входило 11 станов (Каменский, Пироговский, Ивановский, Верховский, Городецкий, Мещерский, Антоновский, Есеницкий, Полянский, Березовский и Лишицкий), два приселья (Еськи и Максимовское) и три волости (Сулежскую, Дорскую и Лесоклинскую): «Такой состав он сохранял до Екатерининской губернской реформы 1775 года»⁵⁸.

По-видимому мы имеем дело с наличием разных названий одного и того же места, т.е. с наличием совмещения понятий «Бежецкий Верх», «Бежецкий уезд», «Городецкий уезд». По какой-то неизвестной для нас причине составитель «Летописца» указывает место нахождения своего монастыря именно в Городецком уезде. А внешние источники чаще используют понятия «Бежецкий верх» и «Бежецкий уезд». Возможно, что автор-составитель «Летописца», обозначая местонахождение своего монастыря именно в Городецком уезде, стремился подчеркнуть его близость к административному центру. Опираясь на приведенные данные, можно допустить, что обозначение местонахождения Николаевского Антониева монастыря именно в Городецком уезде, как это указано в тексте «Летописца», лишь косвенно доказывает, что «Летописец» мог быть составлен в конце XVII века, если мы будем рассматривать географическое местонахождение монастыря в отрыве от его наименования. Но если мы будем рассматривать всю фразу целиком, учитывая, что географическое местонахождение монастыря относится к XVI – XVII векам, а наименование монастыря к последней трети XVII века, то можно предположить, что вся фраза автора «Летописца» – «Городецкого уезда Николаевской Антониев монастырь» – позволяет отнести составление «Летописца» к концу XVII века. К сожалению, это не исключает того, что «заголовок» «Летописца», т.е. первая его фраза, которую мы и рассматриваем, могла появиться в первой половине – середине XVIII века, в то время как сам текст «Летописца» мог быть написан в конце XVII века.

Теперь рассмотрим, как соотносится наименование монастыря в тексте «Летописца» с первоначальной фразой, которую мы можем определить как название «Летописца».

Итак, в «Летописце» есть две фразы, которые могут помочь нам более точно датировать документ. Как мы уже сказали выше, фраза «Городецкого уезда Николаевской Антониев монастырь» позволяет нам отнести «Летописец» к последней трети XVII – первой половине XVIII века. Напомним, что фраза «Лета 6969 года о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церковей Божиихъ и о дании вотчинъ въ обитель сию отъ великихъ князей и боярь

⁵⁶ Михайлов А. И. Очерки по истории Бежецкого края: Новгородский период. Вышний Волочек, 2011 (Бежецкий край: историко-краеведческий альманах / Под ред. В. В. Козырева. Вып. 1). С. 21 – 22.

⁵⁷ Там же. С. 64.

⁵⁸ Там же. С. 43.

и прочихъ благодетелей» может являться как первой фразой текста «Летописца» и принадлежать автору-составителю, а может являться фактическим заглавием «Летописца» для его обозначения в общей массе монастырской документации. В первом случае, как мы уже установили, «Летописец» не мог быть написан ранее второй половины – конца XVII века. Во втором случае, он мог быть составлен в первой половине – середине XVIII века. Наименование монастыря в этой фразе как «Бежецкаго Верху Николаевского Антониева», согласно приведённой выше историко-краеведческой справке, также не позволяет более точно датировать «Летописец», и только подтверждает наше предположение о том, что он был составлен в промежутке последней трети XVII – первой половины XVIII столетий. И обе фразы – и заглавная, и из текста «Летописца» – не противоречат друг другу, поскольку говорят об одном и том же предмете. В то же время, по-прежнему остается загадкой, чем собственно является первая фраза «Летописца» – заглавием для текста, или заглавием для документа при разборке монастырского архива или составлении копии в середине XVIII века. Для того чтобы попытаться ответить на этот вопрос, вероятно, необходимо сравнить «Летописец» с аналогичными монастырскими литературными памятниками. Но это тема отдельного исследования. Мы же вернемся к проблеме датировки текста и попробуем более точно определить время создания.

В историографии уже было отмечено, что причиной появления «Летописца» – произведения, прославляющего Антониев монастырь и свидетельствующего о его древности, – могла стать борьба за сохранение самостоятельности обители, которая развернулась в 1688 году. Отстоять монастырь удалось благодаря поддержке знатных покровителей⁵⁹. Этими покровителями являлись дворяне Нелединские. Немаловажно и то, что в 80-90-х гг. XVII в. Нелединские добивались признания древности своего рода, развернув мощную генеалогическую деятельность⁶⁰. В этой деятельности заметное место отводилось взаимоотношениям рода и Антониева монастыря. Более того, в 1686-1687 гг. от мнения руководства монастыря во многом зависел успех генеалогических притязаний Нелединских⁶¹. Рассмотрим обстоятельства подробнее.

После отмены местничества и сожжения местнических книг в январе 1682 года возникла необходимость упорядочения родословий служилой знати Русского государства. Для составления родословных книг и пополнения «Государева родословца» 1555 года в Разрядном приказе была образована особая палата Родословных дел под председательством князя Владимира Дмитриевича Долгорукова, которая занималась проверкой и подтверждением представленных дворянами сведений. В 1680-х годах было подано свыше 600 росписей родословных дворян с приложением разнообразных

⁵⁹ Каган М. Д., Охотина Н. А. Указ.соч. С.265.

⁶⁰ Бычкова М. Е. Польские традиции в русской генеалогии XVII века // Русско-литовская знать XV-XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М., 2012. С.141. (Впервые опубликовано: Советское славяноведение. 1981. №5. С.39-50).

⁶¹ Возможность создания "Летописца" в качестве орудия борьбы за признание родословной Нелединских впервые обосновал А.В. Яганов. - См.: Яганов А.В. Указ.соч. С.56-57.

документов (всевозможных грамот, наказов, челобитных и пр.). Иногда эти документы являлись поддельными – фальсификация бумаг с целью доказательства родovitости сделалась в то время массовым явлением⁶². Еще одной особенностью было стремление многих семей, впервые официально представивших свои родословия, приписаться к родословному древу старинных родов. Дворянские семьи, выдвинувшиеся по службе в XVII в., пытались «удревнить» свое происхождение, зачастую приписавшись к польским семьям, порой только что начавшим службу в Москве; так произошло со старинным родом Лихачевых, которых признали однородцами Краевские. Необходимой деталью почти всех родословных легенд становится упоминание о крещении родоначальника-иноземца в православную веру⁶³.

В 1685 – 1686 гг. в плату Родословных дел подали свою роспись и дворяне Нелединские. Их родословная – «дитя» своего времени, плоть от плоти генеалогических исканий русской элиты конца XVII столетия. Здесь и попытка возвести своё происхождение к родоначальнику-поляку Станиславу Мелецкому, якобы выехавшему на службу ещё к Василию Васильевичу Тёмному. И упоминание о принятии Станиславом православия. И корпус копий актов XV – начала XVI вв., которые должны были подтвердить давность пожалований Нелединским со стороны великих князей Московских. Историки, обращавшиеся к материалам генеалогии Нелединских, как правило, не сомневались в вымысле древнейшей части их родословной и поддельном характере древнейших документов⁶⁴. В то же время, другие исследователи указывали на отдельные ошибочные положения критиков генеалогии этой фамилии и делали вывод: «Вопрос о достоверности легенды о происхождении рода Нелединских-Мелецких требует специального изучения с привлечением всех известных источников»⁶⁵.

Однако в настоящее время ставить под сомнение фальсификацию не приходится, что убедительно показала И.Б. Михайлова⁶⁶. Помимо достоверного актового материала, проанализированного И.Б. Михайловой, на это указывают и ошибки в текстах копий самих грамот, приобщённых Нелединскими к их родословной (Василий Васильевич не был великим князем Московским в сентябре 1424 г.; Вологда не передавалась великими князьями Московскими во владение служилым аристократам в XV в., и т.д.), и явное несоответствие родовой легенды Нелединских известным фактам из прошлого польского шляхетского рода Мелецких, который ведёт свою историю лишь с конца XV – начала XVI веков⁶⁷. Никаких иных Мелецких в Польше до этого времени неизвестно.

⁶² Зимин А. А. К изучению фальсификаций актовых материалов в Русском государстве XVI – XVII вв. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1963. Т.17. С.405.

⁶³ Бычкова М. Е. Русское и иностранное происхождение боярских родов: исторические реалии и родословные легенды // Русско-литовская знать... С.312-316. (Впервые опубликовано: Элита и этнос. М., 1995. С.53-58).

⁶⁴ Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII века. М., 1996. С.240; См. также указанные выше работы М.Е. Бычковой.

⁶⁵ Станиславский А. Л., Быкова Л. А. О родословной росписи Нелединских-Мелецких 1685 г. // Генеалогические исследования: Сб. статей. М., 1994. С.139.

⁶⁶ Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV - первой половине XVI века: Очерки социальной истории. СПб., 2003. С.119-125.

⁶⁷ Корни рода уходят еще в XIII в., однако непосредственным родоначальником фамилии стал Станислав Мелецкий, появившийся на свет около 1470 года. Благодаря удачной женитьбе на представительнице рода Течинских, он получил

Затянувшаяся на полтора десятилетия история признания за Нелединскими их родословной нашла отражение в разнообразных документах, часть которых отложилась в составе РГАДА, часть – в ГАТО, а также других хранилищах. Среди документов РГАДА: черновой вариант ответа Нелединским со стороны государственных органов, читающийся в записях о родословном деле Бестужевых-Рюминых рубежа XVII – XVIII века⁶⁸; книга «Дело о гербах», составленная Герольдмейстерской конторой при Сенате в 1723-1732 гг., которая содержит копию переписки второй половины 1680-х гг. между Палатой родословных дел и Посольским приказом по поводу происхождения родоначальников дворянских родов⁶⁹. В ГАТО находится обширная выписка 1700 г. из Разрядного приказа с приложением корпуса документов дела о признании за Нелединскими родства со Станиславом Мелецким (копия 1786 года)⁷⁰. Выявление последовательности событий, которые привели к обретению Нелединскими фамилии Нелединских-Мелецких, станет особенно важным для определения времени создания «Летописца».

Если перед нами не ошибка поздних переписчиков, спутавших имена и даты, то за «удревнение» родословной взялись две линии Нелединских, о чем свидетельствует «Реестр родословных росписей, поданных в Разряд» 1741 г., где отмечено, что от Нелединских поступило две росписи⁷¹. Действительно, 20 декабря 1685 г. в Родословную палату подал свою роспись «столник Степан Петров сын Нелединской»⁷², а между 1 сентября 1685 и 31 августа 1686 (7194 г. от сотворения мира) – стольник Яков Васильевич Нелединский «с сродники своими»⁷³. Определённое соперничество между родственниками подтверждается обращением 1697 г. со стороны Степана Петровича, Юрия Степановича и Константина Пименовича Нелединских в Разрядный приказ за копиями семейных документов; причиной обращения послужило то, что подлинные грамоты остались в семье скончавшегося к тому времени Якова Васильевича Нелединского, вдова которого «тех писем

возможность войти в круги польской политической элиты рубежа XV – XVI веков. В это время мы видим Станислава на военной службе, он удачно проявил себя в войнах против молдавского господаря Стефана Великого и татар. После 1512 г. Станислав оставил военное поприще и находился на службе у короля Сигизмунда I Старого. Умер 31 января 1532 г. в должности каштеляна Завихойского и был похоронен в Мелецком костёле, где ему и его жене (умерла в том же году) сыновья поставили надгробия. На надгробии Станислава была выбита эпитафия, сопровождавшаяся гербом Гриф: «Stanislai de Mielecz castellani zawichosten., defuncti feria quarta ante festum purificationis divae virginis Mariae, anno 1532». Станислав имел 6 сыновей и 2 дочерей (см. подробный очерк истории рода Мелецких: Przybiliński R. Hetman Wielki koronny Mikołaj Mielecki (ok. 1540 – 1585). *Toruń*, 2002. S.11-30; S.266-270 – генеалогическая таблица Мелецких до начала XVII века). Некоторые из ближайших потомков Станислава Мелецкого оставили видный след в истории Польши, но ни один не был на русской службе (Polski Słownik biograficzny. *Kraków*, 1975. Т.XX. S.754-769; Słownik biograficzny historii Polski. *Wrocław*; *Warszawa*; *Kraków*, 2005. Т.2: L-Ż. С.962-963).

⁶⁸ РГАДА. Ф.210. Оп.18. Д.156; Согласно М. Е. Бычковой, эти черновики представляют ответ Посольского приказа о происхождении Нелединских; По мнению А. Л. Станиславского и Л. А. Быковой, черновики являются проектом ответа Нелединским со стороны Родословной палаты на их просьбу об удвоении фамилии.

⁶⁹ РГАДА. Ф.286. Оп.1. Д.61.

⁷⁰ ГАТО. Ф.645. Оп.1. Д.2784. Л.3-38 об; Антонов А. В. Указ.соч. С.250.

⁷¹ Станиславский А. Л., Быкова Л. А. Указ.соч. С.128.

⁷² ГАТО. Ф.645. Оп.1. Д.2784. Л.7-7об.

⁷³ РГАДА. Ф.286. Оп.1. Д.61. Л.96 об.

их не отдает»⁷⁴. Так или иначе, основной массив известных источников, связанных с борьбой Нелединских за признание их происхождения от поляка Станислава Мелецкого, относится к линии Степана Петровича. Именно ему и его родственникам 18 марта 1699 г. было даровано право именоваться Нелединскими-Мелецкими⁷⁵.

Во второй половине XVII в. Нелединские являлись основными благодетелями Антониева монастыря. Более того, по крайней мере, один из представителей рода, носивший в иночестве имя Антоний, становится насельником обители и даже занимает высокое положение монастырского старца⁷⁶. Среди всех Нелединских наиболее деятельными жертвователями того времени были Яков Васильевич и его ближайшие родственники. В обители существовала особая тетрадь, куда записывались вклады, поступившие от него и «сродников» в 1663 – 1692 годах⁷⁷. Монастырь стал последним пристанищем Якова Васильевича (стольника похоронили внутри монастырских стен 20 августа 1690 года), здесь обрели покой его родители и сын Фёдор, умерший восьмью годами ранее отца⁷⁸. Вдова Якова Васильевича Пелагея вложила на помин души усопшего мужа «шапку серебряную архимандричью с жемчугом позолоченную и с камнем» стоимостью 100 рублей, а в 1693 г. выделила 370 рублей на создание нового иконостаса Никольского собора⁷⁹. 28 января 1699 г. в уповании на «наследие вечных благ и будущего ради покоя» Андрей Нелединский, ещё один сын Якова Васильевича, передал монастырю «коня сера десяти лет»⁸⁰. Помимо Антониева, Нелединские давали значительные вклады и в Троице-Сергиев монастырь.

Получив от Нелединских родословную роспись с комплектом документов, Родословная палата отправила три запроса в целях проверки сведений, представленных дворянами: в Антониев монастырь, Троице-Сергиев монастырь и Посольский приказ. Указная грамота Родословной палаты, предназначавшаяся для Антониева монастыря, датируется 6 июля 1686 г., в обитель она поступила 1 октября 1686 года⁸¹. Грамота в Троице-Сергиев монастырь составлена 14 января 1687 г.⁸², память в Посольский приказ – 12 мая 1687 года⁸³.

⁷⁴ ГАТО. Ф.645. Оп.1. Д.2784. Л.3. См. также: Станиславский А.Л., Быкова Л.А. Указ.соч. С.128.

⁷⁵ Антонов А. В. Указ.соч. С.250.

⁷⁶ Антоний Нелединский упоминается первым среди старцев обители во вкладной грамоте Андрея, Елизария и Василия Яковлевичей Нелединских на «коня пега в летех» от 27 марта 1669 года. На обороте грамоты стоит собственноручная подпись Антония. – См. РГАДА. Ф.1455. Оп.4. Д.39.

⁷⁷ Жизневский А.К. Указ.соч. С.40.

⁷⁸ ТГОМ. Ф.1. Оп.1. Д.141. Л.44. «Историческое описание Краснохолмского Антониева монастыря» неизвестного автора. Здесь перечисляются представители рода Нелединских, погребенные в XVI-XVII вв. в Антониевом монастыре, но без точных дат смерти. Указание на даты смерти и погребения Фёдора Яковлевича и Якова Васильевича см. по следующей ссылке.

⁷⁹ Жизневский А. К. Указ.соч. С.41.

⁸⁰ РГАДА. Ф.1455. Оп.4. Д. 41.

⁸¹ Грамоты Краснохолмского... С.49-50 (текст грамоты без начала); Полный текст, в котором читается дата поступления в монастырь, см.: ГАТО. Ф.645. Оп.1. Д. 2784. Л.35 об – 36.

⁸² Там же. Л.37 об.

⁸³ РГАДА. Ф.286. Оп.1. Д.61. Л.96 об.

Насельники Антониева монастыря подготовили развёрнутую «Выписку» (отписку из вкладных книг), которую сопроводили ответной челобитной от имени игумена Паисия, келаря старца Антония и казначея старца Корнилия «з братею»⁸⁴. «Выписка» была получена Родословной палатой не позднее 21 января 1687 года, о чем можно сделать вывод из пометы думного дьяка Василия Григорьевича Семёнова на её подлиннике: «195-го году генваря в 21 де[нь] выпишат о том великим государем в доклад»⁸⁵. Таким образом, время составления «Выписки» – между 1 октября 1686 и 21 января 1687 года.

При этом следует обратить внимание на дату запроса в Троице-Сергиеву обитель – 14 января 1687 года. Вполне допустимо, что данный запрос был вызван неудовлетворенностью со стороны Родословной палаты теми сведениями, которые предоставил Антониев монастырь, и необходимостью дополнительной проверки. Этим объясняется, почему грамоты «для свидетелства к поколенной» росписи Нелединских были отправлены в облагодетельствованные ими монастыри, не сразу, а с промежутком в полгода. Если предположение о зависимости между ответом, полученным из Антониевой обители, и запросом в Троицу верно, то «Выписка» и челобитная игумена Паисия должны были поступить в Родословную палату не позднее самого начала января. И тогда это значит, что создавалась «Выписка» в последние месяцы 1686 года.

Текст «Выписки» очень близок тексту «Летописца». Сравним начало основной части обоих источников (выдержку из «Летописца» приводим в левом столбце)⁸⁶.

<p><i>Жизневский А.К.</i> Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. С.67:</p> <p>Во дни великаго князя Василия Васильевича, называемаго Темнаго, прииде къ нему изъ короны Польской, от города Кролевска, некто вельможа, по ихъ польскому нарицанию зовомый именемъ Станислав, нарицаемый Меледцкий, а с ним прииде двора его людей человек за 200, и великий князь Василий поволит ему восприяти православную христианскую</p>	<p>Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. С.52-53:</p> <p>Лета 6970-го году во дни великаго князя Василья Васильевича, нарицаемаго Темнаго, прииде к нему в послужение исхароны (так!) полской от рода вельможска, бе некто велможа, по их полскому нарицанию зовомы именем Станислав, нарицаемъ Мелецкий, а с нимъ прииде двора его людей человекъ з двести, и великий кнзь Василей повеле восприяти</p>
---	---

⁸⁴ Грамоты Краснохолмского... С.51 (текст ответной челобитной). Келарь старец Антоний почти наверняка не может быть старцем Антонием Нелединским, известным по упоминавшейся выше грамоте от 27 марта 1669 года.

⁸⁵ Грамоты Краснохолмского... С.52-57 (текст «Выписки» с пометой В. Г. Семёнова); См. также: ГАТО. Ф.645. Оп.1. Д. 2784. Л.37 об.

⁸⁶ Выше нами уже были отмечены особенности заголовка «Летописца». Также следует указать наличие молитвы, следующей в «Летописце» сразу после заголовка (Нач.: «Бог великий и неизреченный, в Троице славимый, сотворивый небо и землю...»). Ни подобного заголовка, ни молитвы в «Выписке» нет.

<p>веру и святыи законъ, переданныи отъ Самого Бога святой Церкви чрезъ святыи отецъ и восприяти святое крещение отъ святой купели, и восприемникомъ того вельможи отъ святой купели поволитъ быти самъ великий князь Василий Васильевич. И по дару благодати Святаго Духа приять святое крещение, и бе наречено отъ святой купели имя тому вельможи, прежденарицаемому Станиславу Меледцкому, Михаил, во имя Архистратига Михаила. И пожаловал его великий князь за ево приездъ къ нему, великому князю, на службу, и по засвидетельствовании имъ честей въ короне Польской и въ княжестве Литовскомъ и его и родителей его, велель ему, Михаилу, быть у себя в боярехъ и дати в уделъ городъ Вологду и отчины в Городецкомъ уезде и в иныхъ местехъ с тысячу дворовъ и больши...</p>	<p>православия христианскую веру и святыи закон, преданныхъ отъ Самого Бога и святой Церкви чрезъ святыи отецъ, и восприяти святое крещение и святыя купели, а восприемникомъ того вельможи отъ святыя купели поволитъ быти самъ великий князь Василий Васильевич; и по дару благодати Святаго Духа бе наречены отъ святыя купели имя тому вельможи, прежде нарицаемому Станиславу Мелецкому, во имя архистратига Михаила, и пожаловал ему великий князь за ево приездъ къ нему великому князю в послужение, чрезъ свидетельство честевъ в харуне польской и въ княжестве Литовскомъ родителей своих, велелъ ему Михаилу быть у себя, государя, в боярехъ и дати в уделъ многия отчины в городецкомъ уезде и в иныхъ городех...</p>
--	---

Близость текста «Выписки» к «Летописцу» дала основание сначала игумену Анатолию (Смирнову), а затем и её издателям в 1904 г. сделать заключение: «Сведения о роде Нелединских, о начатии монастыря и о даче в монастырь Василием Андреевичем Нелединским разныхъ земельных угодий взяты... из монастырскаго летописца... "О зачатии Бежацкаго верху Николаевскаго Антониева монастыря"...»⁸⁷. Логика исследователей понятна – они исходили из датировки, предложенной А.К. Жизневским, который относил создание «Летописца» к концу XVI века. Считая "Летописец" поздним источником, тем не менее, и А.В. Яганов был уверен, что именно он лег в основу "Выписки", а не наоборот⁸⁸.

Однако в ответной челобитной игумена Паисия, сопровождавшей «Выписку», никаких упоминаний монастырскаго летописца нет. Там указано, что сведения для Разрядной палаты собирались

⁸⁷ Грамоты Краснохолмскаго... С.58; Ср.: Анатолий [Смирнов], игумен. Историческое описание Краснохолмскаго Николаевскаго Антониева монастыря Весьегонскаго уезда Тверской губернии. Тверь, 1883. С.86.

⁸⁸ Яганов А.В. Указ.соч. С.56.

«ис стародревних вкладных книг, в которых написаны издревле вклады предков ваших – великих государей, великих князей и великих государей жалованье, о выезде предка, и о чести, и о вкладах Нелединских»⁸⁹. Нет сведений о «Летописце» и в самой «Выписке», в то время как писцовые и переписные книги, ставшие её источниками, упоминаются несколько раз: «А по писцовой книге в том Антонове монастыре пашни паханые...»; «А по переписным книгам в том селе Сандове крестьянских и бобыльских семь дворов...» и т.д.⁹⁰ К этому следует добавить наблюдение М.Д. Каган и Н.А. Охотиной, что ссылок на «Летописец» нет и в генеалогических материалах Нелединских, и что если бы «Летописец» существовал ко времени подачи Нелединскими родословной росписи, они не преминули бы сослаться на такой важный для их целей источник. Так, может быть, не «Летописец» повлиял на «Выписку», а наоборот?

Приведенное выше сравнение текстов «Выписки» и «Летописца» показывает, что начальная часть «Летописца» гораздо больше соотносится с копиями древнейших грамот, поданных Нелединскими в Разрядный приказ, нежели начальная часть «Выписки». Вместо ненадежного 6970-го года от сотворения мира (1 сентября 1461 – 31 августа 1462 гг. от Р.Х.), учитывая и смерть Василия Васильевича Темного в этом году, и наличие копий грамот, якобы пожалованных Василием Темным Михаилу Мелецкому еще в 1424 и 1442 гг., в «Летописце» читается обтекаемое «во дни великаго князя Василия Васильевича». Вместо пожалованной вотчины «в Городецком уезде и в ынных городех», согласно «Выписке», в «Летописце» указано: «Велел... дать в уделъ городъ Вологду и отчины в Городецкомъ уезде», – что соответствует копии древнейшей поданной Нелединскими в Разрядный приказ грамоты от 28 сентября 1424 года.

Не позднее января 1687 года «Выписка» Антониева монастыря поступила в Москву. И мы видим, что борьба Нелединских за признание родства со Станиславом Мелецким не закончилась. Родословная палата нуждалась в дополнительных проверках фамильной истории, для чего в январе и мае 1687 года ею отправляются новые запросы: в Троице-Сергиев монастырь и Посольский приказ. Вполне вероятно, что проверка потребовалась из-за расхождений, содержащихся в тексте «Выписки» и документах, представленными Нелединскими в палату. Предполагаем, что в это неопределенное и тревожное для благодетелей Антониевой обители время и мог быть составлен «Летописец». Ему предстояло стать одновременно той «окончательной» бумагой, которая должна была снять все вопросы о достоверности родословной дворян Нелединских, и одновременно скорректировать «Выписку», по каким-то причинам не отредактированную до конца в соответствии с документами, ранее поданными в Родословную палату. Важно, что весь «Летописец» написан одним человеком, как недавно показала филолог О.Н. Киянова, исследовавшая его текст в языковом ключе: «Об этом свидетельствуют манера письма,

⁸⁹ Грамоты Краснохолмского... С.51.

⁹⁰ Там же. С.55-56.

использование стандартных конструкций, оформление идентичных контекстов аналогичными языковыми средствами»⁹¹. Учитывая при этом стилистическую близость «Летописца» и «Выписки», стоит полагать, что их автором был один и тот же человек. Кто он?

М. Д. Каган и Н. А. Охотина предположили: составителем «Летописца» являлся монах Антониева монастыря, который пользовался документами монастырского архива⁹². По мнению А.В. Яганова, составителем вполне мог быть игумен Паисий⁹³. О принадлежности "Летописца" руке представителя братии Антониева монастыря можно говорить с уверенностью, с тем лишь дополнением, что в основу «Летописца» была положена «Выписка», им же и составленная. Нам известны имена двух книжников, трудившихся в Антониевой обители в 1680-е годы. Оба являются составителями монастырских синодиков. Первый из них создан в 1681 г. Федором Агапитовым Заонежанином. В начале этого синодика помещена краткая заупокойная лития, затем следуют имена царей, великих князей, иерархов, вкладчиков и благотворителей монастыря⁹⁴. Второй синодик составлен в 1685 г. трудами «писца многогрешного чернца Макария Крылова Тихвинца». Помимо традиционных памятей лиц царского рода, иерархов и монастырских вкладчиков, он включал «Синодик опальных» Ивана Грозного, память угличских монахов, погибших «от литвы», и поминовение убиенных под Псковом в 1650 году⁹⁵. (К началу XX в. синодик 1681 г. находился в Тверском музее, а синодик 1685 г. – в Антониевом монастыре⁹⁶. Место нахождения синодика 1685 года в наши дни неизвестно, синодик 1681 года ныне хранится в ГАТО⁹⁷).

Молитва за вкладчиков, включая поминовение усопших, была одной из важнейших религиозных и общественных функций русских духовных центров Средневековья⁹⁸. Стоит думать, что составление новых синодиков, даже если в их основу были положены помянники прежних лет, требовало обращения к монастырскому архиву и его хотя бы частичной обработки с целью уточнения и пополнения списков. Более того, порой это было жизненно необходимо, когда у монастырских властей возникали сомнения насчет правильности коммемораций, как оно и произошло в Антониевом монастыре в 1685 году.

⁹¹ Киянова О. Н. Язык памятников позднего русского летописания. С.124. Прим.39; Она же. Поздние летописи в истории русского литературного языка... С. 121. Прим. 1.

⁹² Каган М. Д., Охотина Н. А. Указ.соч. С. 266.

⁹³ Яганов А.В. Указ.соч. С.57.

⁹⁴ Анатолий [Смирнов], игумен. Указ.соч. С.88.

⁹⁵ Жизневский А. К. Указ.соч. С.65-66; Анатолий [Смирнов], игумен. Указ.соч. С.89.

⁹⁶ Грамоты Краснохолмского... С.П. Примечание.

⁹⁷ ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 166.

⁹⁸ В качестве характерного примера приведем указание на предисловие к синодику Новгородского Софийского собора XVI века, в котором провозглашается, что «Дом святой Софии» будет помянуть имена усопших, «кто дал есть от своего имени владыце Христу и церкви святей Софеи и премудрости Божии и святым великим чюдотворцом Никите епископу и Иоанну архиепископу и прочим святым лежащим в святем храме». – См. РНБ. Софийское собр., 1552. Л.25-25 об.; Об особенностях русской поминальной практики Средневековья см.: Штайндорф Л. Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей в Московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы международной конференции. М., 2000. С.103-116.

Поводом для составления синодика Макария Тихвинца послужило то, что «многия объявились имена въ книге синодике неведомо чьи и писалъ такожде не знаемо кто, не бояся Бога и не разсмотря чина монастырскаго, яко сие вписание тайное, безъ ведома власти, несть помяновение, но паче исходатайствуетъ себе же и той грехъ»⁹⁹. Вряд ли в данном случае имеется в виду синодик Федора Заонежанина, скорее всего, речь идет о более раннем памятнике¹⁰⁰.

Как было показано Н. П. Тарасовой, во второй половине XVII в., и особенно явно – к концу столетия, в Антониевом монастыре наступает эпоха возрождения после разорений Смутного времени и опустошительного пожара 1634 г., затронувшая все сферы бытия обители. Составление новых синодиков можно рассматривать частью движения по возрождения монастыря, когда поднимались уцелевшие в лихолетии «бунташного» века монастырские документы, налаживалась полноценная уставная жизнь. Не исключено, что первые, еще разрозненные сведения из истории Антониевой обители начали собираться в начале 1680-х гг. кем-то из составителей синодиков как результат работы над монастырскими помянниками. В конце 1686 г. этот книжник по заданию монастырской администрации создал «Выписку», а вскоре развил ее в «Летописец» с привлечением уже частично собранной информации по древнейшей истории монастыря и его основателе преподобном Антонии. Таким образом, мы склонны видеть в "Летописце" не столько "наскоро сфабрикованный" документ¹⁰¹, сколько достаточно сложный нарратив. В его основу были положены разнообразные источники, включая, вероятно, устные предания, которые стали "строительным" материалом для создания легендарной монастырской истории.

Проведённое нами исследование «Летописца о зачатии Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря», тем не менее, не является исчерпывающим. В будущем могут быть решены проблемы выявления источников «Летописца» и выборочного характера использованных сведений из обширного монастырского архива, найден ответ на вопрос о степени и глубине переработки этих источников при создании текста "Летописца", проведено детальное историческое и филологическое сравнение с подобными монастырскими летописями. Дальнейшее изучение «Летописца» позволит получить наиболее полное представление об этом уникальном и малоизученном источнике русской истории, а также обогатит научное знание о монастырских летописях.

⁹⁹ Жизневский А. К. Указ.соч. С.65.

¹⁰⁰ Примечательно, что переработка поминальных книг с целью систематизации поминальных записей и усиления их репрезентативности, видимо, была предпринята в конце XVII века и в Троицком монастыре (см.: Николаева С.В. Кормовая книга 1674 г. в комплексе поминальных книг Троице-Сергиева монастыря XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории... С.117-131). Напомним, что Троица была еще одной обителью, куда Нелединские давали солидные вклады.

¹⁰¹ Яганов А. В. Указ.соч. С.63.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РНБ – Российская национальная библиотека

ТГОМ – Тверской государственный объединённый музей

ГАТО – Государственный архив Тверской области

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Анатолий [Смирнов], игумен. Историческое описание Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря Весьегонского уезда Тверской губернии. Тверь, 1883.
2. Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII века. М., 1996.
3. Бычкова М. Е. Польские традиции в русской генеалогии XVII века // Русско-литовская знать XV-XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М., 2012. С.132 – 147.
4. Бычкова М. Е. Русское и иностранное происхождение боярских родов: исторические реалии и родословные легенды // Русско-литовская знать XV-XVII вв. Источниковедение. Генеалогия. Геральдика. М., 2012. С.312 – 317.
5. Жизневский А. К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879.
6. Зимин А. А. К изучению фальсификаций актовых материалов в Русском государстве XVI – XVII вв. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1963. Т.17. С.399 – 428.
7. Каган М. Д., Охотина Н. А. «Летописец о зачатии Бежицкаго Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церквей Божиих и о дани вотчин в обитель сию великих князей и бояр и прочих благодетелей» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С.263 – 266.
8. Киянова О. Н. Поздние летописи в истории русского литературного языка: конец XVI – начало XVIII веков. СПб., 2010.
9. Киянова О. Н. Язык памятников позднего русского летописания: Особенности грамматической нормы. М., 2006.
10. Михайлов А. И. Очерки по истории Бежецкого края: Новгородский период. Вышний Волочек, 2011 (Бежецкий край: историко-краеведческий альманах / Под ред. В. В. Козырева. Вып. 1).
11. Михайлова И. Б. Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV - первой половине XVI века: Очерки социальной истории. СПб., 2003.
12. Николаева С.В. Кормовая книга 1674 г. в комплексе поминальных книг Троице-Сергиева монастыря XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы международной конференции. М., 2000. С.117-131.
13. Попов Н. А. Исторические заметки о Бежецком Верхе XVII–XVIII веков. М., 1882.
14. Станиславский А.Л., Быкова Л.А. О родословной росписи Нелединских-Мелецких 1685 г. // Генеалогические исследования: Сб. статей. М., 1994.
15. Тарасова Н. П. «Летописец о зачатии Бежецкого верху Николаевского Антониева монастыря» как исторический источник // Проблемы исторического регионоведения: Сборник научных статей / Отв. ред. проф. Ю. В. Кривошеев. СПб., 2012. Вып. 3. С.179 – 189.
16. Штайндорф Л. Поминание усопших как религиозная и общественная должность монастырей в Московской Руси (на основе материалов из Троице-Сергиева и Иосифо-Волоколамского монастырей) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: Материалы международной конференции. М., 2000. С.103 – 116.

17. Яганов А. В. Об источниках датировки памятников "Бежецкого Верху Николы чудотворца Онтонова монастыря" // Архитектурное наследство. М., 2012. Вып.57. С.51-67.
18. Polski Słownik biograficzny. Kraków, 1975. Т.ХХ.
19. Przybiliński R. Hetman Wielki koronny Mikołaj Mielecki (ok. 1540 – 1585). Toruń, 2002.
20. Słownik biograficzny historii Polski. Wrocław; Warszawa; Kraków, 2005. Т.2: L-Ż.

ИСТОЧНИКИ:

1. ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 166. Синодик Краснохолмского Антониева монастыря 1681 года.
2. ГАТО. Ф.645. Оп.1. Д. 2784. Выписка 1700 г. из Разрядного приказа с приложением корпуса документов дела о признании за Нелединскими родства со Станиславом Мелецким (копия 1786 года).
3. Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. Тверской епархиальный историко-археологический комитет. Тверь, 1904.
4. Дозорная книга церковных приходов новгородской кафедры в Бежецком Верхе дозора Долмата Тишнева. Середина 1570-х гг. // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 3: Писцовые книги Бежецкой пятины XVI века / Составитель К. В. Баранов. М. 2001.
5. Летописец о зачатию Бежецкого Верху Николаевского Антониева монастыря и о строении церковей Божиих и о дании вотчин в обитель сию от великих князей и бояр и прочих благодетелей // Жизневский А. К. Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. М., 1879. С.66–73.
6. Летопись занятий Археографической комиссии. 1878 – 1881 гг. СПб., 1888. Вып. 8. Отд. II. Переписные книги, 1676 – 1682. Бежецкий Верх.
7. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11447. Переписная книга 1710 года. Сказки о дворянах, церковнослужителях, крестьянах Березовского, Антоновского, Верховского станов, Максимовского и Еского присельев и Лесоклинской волости Бежецкого уезда.
8. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11448. Л. 22. Переписная книга 1710 года дворян, церковнослужителей, крестьян Городецкого, Полянского, Есеницкого, Лошицкого станов Бежецкого уезда переписи Саввы Михайловича Ушакова.
9. РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 35. Выкупная запись Серко Федорова сына Олвсофиева и Семена Дмитриева сына Олвсофиева на «[пол]овину деревни Медведева у игумену у Енатия з братиею онтонова монастыря» 1545/1546 года.
10. РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 36. Поручная запись крестьян деревни Гущиной за бобыля Михаила Рудина 1602/1603 года.
11. РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 38. Послушная грамота Поместного приказа крестьянам деревни Еремино Рожаловского стана Угличского уезда вотчины Антонова монастыря от 18 августа 1649 года.
12. РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 39. Вкладная Андрея, Елизария и Василия Яковлевичей Нелединских на «коня пега в летех» от 27 марта 1669 года.
13. РГАДА. Ф. 1455. Оп. 4. Д. 41. Вкладная Андрея Яковлевича Нелединского на «коня сера десяти лет» от 28 января 1699 года.
14. РГАДА. Ф. 210. Оп.18. Д. 156. Родословное дело Бестужевых-Рюминых.
15. РГАДА. Ф. 286. Оп.1. Д. 61. Книга «Дело о гербах».
16. РНБ. Софийское собр., 1552. Синодик Новгородского Софийского собора XVI века.
17. ТГОМ. Ф.1. Оп.1. Д.141. Л.44. Историческое описание Краснохолмского Антониева монастыря.

BIBLIOGRAPHY:

1. Anatiolii [Smirnov], igymen. Istoricheskoe opisanie Krasnoholmskogo Nikolaevskogo Antonieva monastirya Ves'egonskogo yezda Tverskoi gybernii. Tver', 1883.
2. Antonov A. V. Rodoslovnie rospisi konca XVII veka. M., 1996.
3. Bichkova M. E. Pol'skie tradicii v rysskoi genealogii XVII veka // Ryssko-litovskaya znat' XV-XVII vv. Istochnikovedenie. Genealogiya. Geral'dika. M., 2012. S.132 – 147.
4. Bichkova M. E. Rysskoe i inostrannoe proishozhdenie boyarskih rodov: istoricheskie religii i rodoslovnie legendi // Ryssko-litovskaya znat' XV-XVII vv. Istochnikovedenie. Genealogiya. Geral'dika. M., 2012. S.312 – 317.
5. Zhiznevskii A. K. Drevnii arhiv Krasnoholmskogo Nikolaevskogo Antonieva monastirya. M., 1879.
6. Zimin A. A. K izycheniu fal'sifikacii aktovih materialov v Rysskom gosydarstve XVI – XVII vv. // Trydi Moskovskogo gosydarstvennogo istoriko-arhivnogo instituta. M., 1963. T.17. S.399 – 428.
7. Kagan M. D., Ohotina N. A. «Letopisec o zachatii Bezhickago Verhy Nikolaevskogo Antonieva monastirya i o stroenio cerkvei Bozhiih i o dani votchin v obitel' siu velikih knyazei i boyar i prochih blagodetelei» // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rysi. Vip. 3. Ch. 2. SPb., 1993. S. 263 – 266.
8. Kiyanova O. N. Pozdnie letopisi v istorii rysskogo literatyrnogo yazika: konec XVI – nachalo XVIII vekov. SPb., 2010.
9. Kiyanova O. N. Yazik pamyatnikov pozdnego rysskogo letopisaniya: Osobennosti grammaticheskoi normi. M., 2006.
10. Mihailov A. I. Ocherki po istorii Bezheckogo kraja: Novgorodskii period. Vishnii Volochek, 2011 (Bezheckii kraj: istoriko-kraevedcheskii al'manah / Pod red. V. V. Kozireva. Vip. 1).
11. Mihajlova I. B. Sluzhilye ljudi Severo-Vostochnoj Rusi v XIV - pervoj polovine XVI veka: Ocherki social'noj istorii. SPb., 2003.
12. Nikolaeva S.V. Kormovaya kniga 1674 g. v komplekse pominal'nih knig Troice-Sergieva monastirya XVII v. // Troice-Sergieva lavra v istorii, kyl'tyre I dyhovnoi zhizni Rossii: Materiali mezhdynarodnoi konferencii. M., 2000. S.117-131.
13. Popov N. A. Istoricheskie zametki o Bezheckom Verhe XVII–XVIII vekov. M., 1882.
14. Stanislavskii A.L., Bikova L.A. O rodoslovnoi rospisi Neledinskiih-Meleckih 1685 g. // Genealogicheskie issledovaniya: Sb. statei. M., 1994.
15. Tarasova N. P. «Letopisec o zachatii Bezhickago Verhy Nikolaevskogo Antonieva monastirya» kak istoricheskii istochnik // Problemi istoricheskogo regionovedeniya: Sbornik naychnih statei / Otv.red.prof. U. V. Krivosheev. SPb., 2012. Vip. 3. S. 179 – 189.
16. Shtaindorf L. Pominanie ysopshih kak religioznaya i obshestvennaya dolzhnost' monastirei v Moskovskoi Rysi (na osnove materialov iz Troice-Sergieva i Iosifo-Volokolamskogo monastirei) // Troice-Sergieva lavra v istorii, kyl'tyre I dyhovnoi zhizni Rossii: Materiali mezhdynarodnoi konferencii. M., 2000. C.103 – 116.
17. Jaganov A. V. Ob istochnikah datirovki pamjatnikov "Bezheckogo Verhu Nikolyy chudotvorca Ontonova monastyrja" // Arhitekturnoe nasledstvo. M., 2012. Vyp.57. S.51-67.
18. Polski Słownik biograficzny. Kraków, 1975. T.XX.
19. Przybiliński Ryszard. Hetman Wielki koronny Mikołaj Mielecki (ok. 1540 – 1585). Toruń, 2002.
20. Słownik biograficzny historii Polski. Wrocław; Warszawa; Kraków, 2005. T.2: L-Ż.

SOURCES:

1. GATO. F. 1409. Op. 1. D. 166. Sinodik Krasnoholmskogo Nikolaevskogo Antonieva monastirya. F.1681 goda.
2. GATO. F. 645. Op.1. D. 2784. Vipiska 1700 g. iz razryadnogo prikaza s prilozheniem korpysa dokumentov dela o priznanii za Neledinskim rodstva so Stanislavom Meleckim (kopiya 1786 goda).
3. Gramoti Krasnoholmskogo Nikolaevskogo Antonieva monastirya. Tverskoi eparhial'noi istoriko – arheologicheskii komitet. Tver', 1904.
4. Dozornaya kniga cerkovnih prihodov novgorodskoi kafedri v Bezheckom Verhe dozora Dolmata Tishneva. Seredina 1570-h gg. // Piscovie knigi Novgorodskoi zemli. T. 3: Piscovie knigi Bezheckoi pyatini XVI veka / Sostavitel' K. V. Baranov. M. 2001.
5. Letopisec o zachatii Bezchickago Verhy Nikolaevskogo Antonieva monastirya i o stroenio cerkvei Bozhiih i o dani votchin v obitel' siu velikih knyazei i boyar i prochih blagodetelei // Zhiznevskii A. K. Drevnii arhiv Krasnoholmskogo Nikolaevskogo Antonieva monastirya. M., 1879. S. 66–73.
6. Letopis' zanyatii Arheograficheskoi komissii. 1878 – 1881 gg. SPb., 1888. Vip. 8. Otd. II. Perepisnie knigi, 1676 – 1682. Bezheckii Verh.
7. RGADA. F. 1209. Op. 1. D. 11447. Perepisnaya kniga 1710 goda. Skazki o dvoryanah, cerkovnoslyzhitelyah, krest'yanah Berezovskogo, Antonovskogo, Verhovskogo stanov, Maksimovskogo i Eskogo prisel'ev i Lesoklinskoi volosti Bezheckogo yezda.
8. RGADA. F. 1209. Op. 1. D. 11448. L. 22. Perepisnaya kniga 1710 goda dvoryan, cerkovnoslyzhitelei, krest'yan Gorodeckogo, Polyanskogo, Esenickogo, Loshickogo stanov Bezheckogo yezda perepisi Savvi Mihailovicha Yshakova.
9. RGADA. F. 1455. Op. 4. D. 35. Vikypnaya zapis' Serko Fedorova sina Olvsofieva i Semena Dmitrieva sina Olvsofieva na «[pol]oviny derevni Medvedeva y igymeny y Egnatiya z bratieu Antonieva monastirya» 1545/1546 goda.
10. RGADA. F. 1455. Op. 4. D. 36. Porychnaya zapis' krest'yan derevni Gyshinoi za bobilya Mihaila Rydina 1602/1603 goda.
11. RGADA. F.1455. Op. 4. D. 38. Poslyshnaya gramota Pomestnogo prikaza krest'yanam derevni Eremino Rozhalobskogo stana Yglichskogo yezda votchini Antonieva monastirya ot 18 avgysta 1649 goda.
12. RGADA. F. 1455. Op. 4. D. 39. Vkladnaya Andreya, Elizariya i Vasiliya Yakovlichei Neledinskih na «konya pega v leteh» ot 27 marta 1669 goda.
13. RGADA. F. 1455. Op. 4. D. 41. Vkladnaya Andreya Yakovlevicha Neledinskogo na «konya sera desyati let» ot 28 yanvarya 1699 goda.
14. RGADA. F. 210. Op.18. D. 156. Rodoslovnoe delo Bestyzhevih-Ruminih.
15. RGADA. F. 286. Op.1. D. 61. Kniga «Delo o gerbah».
16. RNB. Sofiiskoe sobr., 1552. Sinodik Novgorodskogo Sofiiskogo sobora XVI veka.
17. TGOM. F.1. Op.1. D.141. L.44. Istoricheskoe opisanie Krasnoholmskogo Antonieva monastirya.